

ФИНТЫ И ГОЛЫ ПАНА ЦЫПЫ

ДРИБЛИНГ «НА ПЛАТКЕ», «АДИДАСЫ» С 3 ДЕСЯТКАМИ
ЗАПЛАТ И ПОХВАЛА ЭЛТОНА ДЖОНА. ФУТБОЛЬНАЯ
БИОГРАФИЯ ПОЛУЗАЩИТНИКА МИНСКОГО «ДИНАМО»
ПОЛНА ЯРКИХ И НЕРЯДОВЫХ СОБЫТИЙ. 12 СЕНТЯБРЯ
ВЛАДИМИРУ КУРНЕВУ ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ.

Технарь с ювелирным дриблингом, левша с хорошо поставленным ударом, дирижер и конструктор атак — таким запомнился болельщикам со стажем этот яркий и харизматичный футболист. В главной команде республики образца 1970-х он был фигурой заметной и узнаваемой.

Получив и 1–2 касаниями обработав мяч, хавбек с роскошной шевелюрой смело шел в обводку, «на платке» раскручивал пару-тройку соперников, отдавал выверенную передачу партнеру или не мешкая мощно и точно поражал чужие ворота. Трибуны взрывались аплодисментами...

ПРАКТИКА В ШТУТГАРТЕ, PRO И ПРОЧЕЕ

После окончания игроцкой карьеры Пан Цыпа, как прозвали его одноклубники, стал тренером, поработал во многих белорусских и зарубежных коллективах, а напоследок — в женском ФК «Минск». Он по-прежнему элегантен, подтянут и в курсе всех футбольных событий, от души радуется редким успехам белорусских дружин.

— Владимир Борисович, не сомневайтесь, что вы переживали за гродненский «Неман» в недавних матчах Лиги конференций. Как оцениваете успехи подопечных своего давнего товарища Игоря Ковалевича?

— Честно сказать, перед повторным матчем гродненцев с командой с Фарерских островов у меня были определенные сомнения по поводу выхода

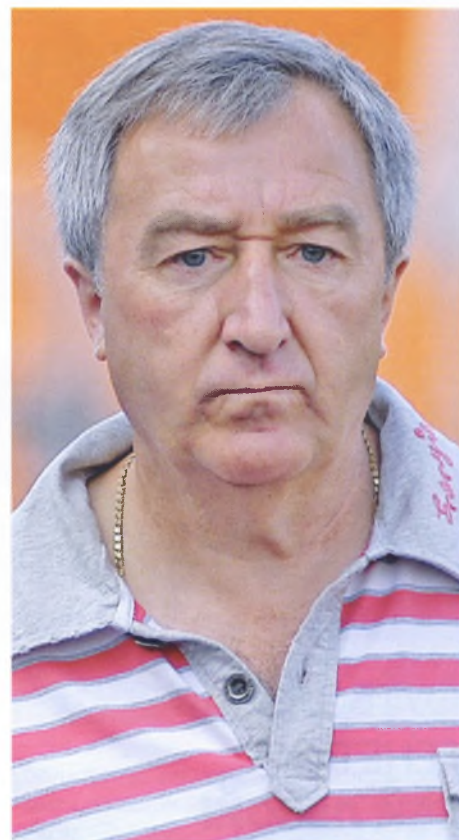
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Владимир Курнев родился 12 сентября 1950 года в Риге. Мастер спорта, полузащитник. Выступал за клубы «Динамо» (Минск) в 1968–1977 и 1979–1980 годах, «Пахтакор» (Ташкент) — 1977–1978 годы, «Локомотив» (Москва) — 1981-й, олимпийскую сборную СССР. В 1970 году журналом «Смена» отмечен в числе 11 лучших молодых футболистов Советского Союза. В составе минского «Динамо» провел 273 матча и забил 38 голов.

«Немана» в следующий круг: в первой игре они выглядели робковато. Конечно, я очень болел и переживал за них, поскольку определенный период моей тренерской карьеры прошел в Гродно, и с Игорем Ковалевичем мы в хороших отношениях, поэтому от души порадовался их камбэку, как сейчас говорят. А «Райо Вальекано» — это уже другой уровень. Но все равно было интересно.

— На протяжении тренерской карьеры вам довелось возглавлять немало клубов и в Беларуси, и за рубежом. Какой из этих периодов вспоминаете с особой теплотой и считаете самым плодотворным или удачным?

— В России я не возглавлял команды, а поработал в сочинской «Жемчужине» под началом Анатолия Байдачного и сравнительно недолго — в Смоленске, небольшой период времени возглавлял «Каунас» при Романове. Везде было по-своему хорошо, условия меня вполне устраивали, исполнители — тоже.

В составе литовского коллектива на поле выходили и белорусы Олег Страханович, Валера Тарасенко, Слава Глеб, и местные футболисты неплохого уровня, и легионеры. В Смоленске тоже не последнюю роль наши ребята играли: Вова Журавель, Вася Смирных, Кирилл Савостиков. И в белорусских командах — минском и брестском «Динамо», «Славии», «Немане» и других — я себя вполне комфортно чувствовал, грех жаловаться.

— Словом, о выборе этой стези не жалеете?

— Нет. Наверное, у меня другого пути и не было. Я, как говорится, родился на футбольном поле и по большому счету больше ничего не умею. (Смеется.)

— Чтобы получить высшую категорию Pro, по вашим словам, пришлось немало потрудиться и финансово вложиться.

— Вложиться пришлось: на все потратил около 5 тысяч долларов. В нашей группе белорусских тренеров было 13 человек. Впоследствии практически все ребята, те же Игорь Ковалевич, Олег Радушко, Юра Малеев, Людас Румбутис, Серега Яромко, Вова Геворкян, поработали на высоком уровне. На первом этапе мы проходили стажировку в Штутгарте, второй и заключительный проводился уже в Ньоне. Год учились, периодически, раз в месяц, нас собирали в Минске на пару дней. Мне, признаться, учеба понравилась.

ФУТБОЛЬНАЯ ГЕНЕТИКА: БЕЙ ЛЕВОЙ!

— Вы ведь родились в Риге и в Минск попали в детском возрасте?

— Совершенно верно. Мой отец Борис Курнев был, как говорили, неплохим игроком, защищал цвета московского и минского «Динамо», ВВС, рижской «Даугавы». В столице Латвии я и появился на свет. Позднее, в 1954-м, наша семья вернулась в Минск. Помню, на старых фотографиях, к сожалению, почти не сохранившихся, меня частенько можно было увидеть с мячом.

Наш дом на улице Ульяновской находился напротив стадиона «Динамо» и считался футбольным: в нем жили известные в ту пору динамовцы Шевелянчик, Абрамович, Егоров, Макаров, Мозер, Бозененков, в том числе наша семья. Пацаны во дворе, подобно многим тысячам других мальчишек по всей стране, самозабвенно гоняли мяч с утра до позднего вечера, пока мама не загоняла домой. Я, естественно, не был исключением, однако до 12 лет дело ограничивалось уличными баталиями. По-настоящему, серьезно овладевать премудростями самой популярной игры начал поздно — по нынешним меркам.

— Благо на вас обратил внимание Геннадий Абрамович, друг вашего отца.

— Да. Мне здорово повезло: в один прекрасный день меня взял под свое крыло, в группу подготовки при минском «Динамо», Геннадий Брониславович Абрамович, ставший моим пер-

Мне здорово повезло: в один прекрасный день меня взял под свое крыло, в группу подготовки при минском «Динамо», Геннадий Брониславович Абрамович, ставший моим первым и единственным тренером, а после смерти папы — еще и вторым отцом.

вым и единственным тренером, а после смерти папы — еще и вторым отцом. Он нас многому научил, занимался с нами и на улице, и в зале, технику ставил, поскольку сам был хорошим футболистом, правда, жестким.

Сначала я тренировался в детской спортивной школе, причем мы стали первыми обладателями приза «Хрустальный мяч», когда его начали проводить, обошли небезызвестную ДЮСШ-5. Там была тоже очень хорошая школа, в ко-

торой директорствовал Леонид Лапунов. Это был прекрасный турнир, но почему-то постепенно он ушел в небытие. А меня прямо из юношеского коллектива забрали в дублирующий состав команды мастеров.

— Папа успел порадоваться вашим успехам?

— Нет. К этому времени он уже не жил с нами. Перебрался в Москву, когда я еще толком подрасти не успел. У них квартира была на Кутузовском проспекте. Он окончил школу тренеров и работал с командами в Белгороде, Курске, Нальчике. Помню я его не очень хорошо, больше знаю по рассказам, хотя, конечно, ездил к папе в гости, мы получали от него поздравительные открытки к праздникам.

Учился играть я все-таки без его участия, сначала, повторюсь, во дворе, потом — в динамовской секции. Но, думаю, папе наверняка хотелось, чтобы я стал футболистом. После игры мы, пацаны, болельщики, фанаты, всегда его поджидали. За отцом шагала целая свита поклонников. Они гордо несли его фибровый чемоданчик с амуницией, букеты цветов — раньше было принято перед матчем дарить их игрокам. В те времена матчи собирали полные стадионы, народ ходил на них охотно, очередь за билетами занимали ночью. Не то что сейчас...

— А не был ли он, как и вы, левшой? Считается, что гены леворукости, а значит, и левоногости, зачастую передаются по наследству.

— А ведь действительно был! Как, кстати, и мой старший сын. Он, правда, футболистом не стал, но одно время тоже увлекался любимой игрой, тренировался в «Смене» у Валеры Дробушевского. А вот младший так и остался к мячу абсолютно равнодушен.

— Из тех, с кем вы гоняли мяч во дворе, кто-то еще связал свою судьбу с футболом?

— Только я. Даже из того коллектива, который стал обладателем «Хрустального мяча», в Высшую лигу, кроме меня, не попал никто, хотя те же Валера Дробушевский, Владимир Синякевич, Борис Гоман играли во Второй лиге всесоюзного чемпионата. У нас была очень хорошая команда из ребят 1950 года рождения. Но так уж получилось.

— Вас сразу определили на позицию полузащитника?

— Нет. Сначала я играл левым крайним форвардом — тогда еще была популярна схема 4–2–4, но потом потихоньку

помаленьку стал отходить в глубину поля и уже во взрослом футболе переквалифицировался в хавбека. Сперва действовал слева, а в итоге занял позицию, как сейчас говорят, под нападающими.

ГОЛ «ЧЕРНОМОРЦУ» И УРОК ТУРЯНЧИКА

— Вас забрали в «Динамо» сразу после победы в «Хрустальном мяче»?

— Да. В дублирующий состав я попал в 1968 году, мне было еще 17 лет. Команда у нас тогда подобралась очень приличного уровня, на поле выходили, кроме меня, Валера Семенов, Гена Воронин, Витя Гирко, Валера Словак, Эдик Шпилевский — всех сразу не упомянешь. На дубль раньше люди ходили охотно. Анатолий Байдачный рассказывал мне, что в Москве на малой динамовской арене на их матчах собиралось до 30 тысяч болельщиков. Да и в Минске дублеров не обделяли вниманием.

— Но в дубле вы, по идее, не засились.

— Довольно быстро, в 18 лет, дебютировал в основе на матче чемпионата СССР с «Черноморцем» в Одессе.

— Дебют получился удачным?

— Удачным. В том поединке мне удалось забить свой первый гол в Высшей лиге, как сейчас помню, с паса Ивана Ивановича Савостикова. Он прошел по флангу, сделал передачу в центр, я обработал мяч и вторым касанием отправил его в сетку. Мы в итоге по-

бедали со счетом 1:0. А следующий матч поехали играть в Киев. В украинском «Динамо» тогда блистало много звезд, по крайней мере по советским меркам: Хмельницкий, Биба, Серебряников, Щегольков, Соснихин, Мунтян, Паркуян, Рудаков в воротах и так далее. Меня выпустили на поле во втором тайме, и после первого же касания, едва я успел обработать мяч, в ногу мне въехал Василий Турянчик, тоже, к слову, классный защитник, жесткий и неуступчивый. Поднимает он меня и напутствует: «Смотри, малыш, это взрослый футбол. Побейте с мячом работой, а то ноги оторвут!»

— Вам удалось быстро закрепиться в основном составе?

— В общем-то да, практически сразу после тех матчей с украинскими командами. Это, правда, был уже конец чемпионата, сентябрь или октябрь, и оставалось провести считанные встречи. А вот в следующем сезоне я начал постоянно выходить на поле на позиции левого полузащитника.

— А ведь тогда в бело-синих майках с буквой Д на груди честь республики защищали классные мастера едва ли не на каждой позиции.

— Совершенно верно. Впереди играли, например, Толя Васильев, бомбардир, очень здорово действовавший на втором этаже. Я застал еще Леонарда Адамова и Эдуарда Малофеева. В защите выделялись Игорь Ремин, Иван Савостиков, в средней линии — Володя Сахаров, Евгений Толейко и другие. Тогда у нас была хорошая команда.

Когда попал в дубль «Динамо», я оставался после тренировки, ставил мяч, намечал себе угол ворот, например, левый верхний, и до 50–100 ударов делал, стараясь туда попасть. Любил очень, когда делали передачу с фланга, бить с лета, и даже забивал голы. В общем-то неплохо получалось.

— С кем-то из товарищей у вас установились особо прочные игровые связи?

— Очень комфортно мне игралось с Володи́ей Сахаровым. Анатолий Васильев много забивал с моих передач. Ну а чуть позже у нас играли я, Саша Прокопенко, Анатолий Боговик, Юра Пудышев и так далее — неплохая подобралась средняя линия.

— У вас был хорошо поставленный удар. Отдельно работали над ним, кроме общих тренировок?

— Да. Уже когда попал в дубль «Динамо», в Стайках я оставался после тренировки, ставил мяч, намечал себе угол ворот, например, левый верхний, и до 50–100 ударов делал, стараясь туда попасть. Любил очень, когда делали передачу с фланга, бить с лета и даже забивал голы. В общем-то неплохо получалось. Особенно мне нравилось бить прямым подъемом, с любой дистанции. Допустим, разыгрывали штрафные, мне Прокоп катил, я бил левой ногой, а мяч летел по непредсказуемой траектории, меняя направление полета. Вратарям приходилось непросто.

— Даже бутсы у вас были по тем временам роскошные, «малофеевские». — Адидасовские, из натуральной кожи, на 6 шипах. Эдик Малофеев привез их с чемпионата мира-1966 в Англии и по-

дарил Юрию Погальникову. Карьера последнего потихонечку заканчивалась, а меня в 1968-м уже взяли в дубль. Ну и когда Юрий Иванович, что называется, окончательно собрался повесить бутсы на гвоздь, передал их мне.

Тогда футбольная обувь была чисто черного цвета, в отличие от нынешней. Это сейчас выбирай любую — красную, оранжевую, зеленую, фиолетовую, а мы такой возможности не имели и бутсы берегли, не без оснований считая своими «кормильцами». После игры мыли, сушили, натирали натуральным маслом, чтобы оставались мягкими. Наш администратор команды Виль Антонович Искорка регулярно относил мои бутсы в ремонт, на завод имени Октябрьской революции, где работал замечательный обувной мастер. И как-то раз он насчитал на них, кажется, 33 латки.

ЧЕРНО-БЕЛОЕ КИНО

— После ухода отца из семьи вы остались втроем с мамой и большим братом. Трудно приходилось?

— Да. Маме — особенно. Она всю сознательную жизнь, лет 40 или больше, работала на «Беларусьфильме» монтажером, имела почетные грамоты, даже от Верховного Совета. Я их и сейчас храню. Студия тогда располагалась

в здании Красного костела на площади Ленина. Там мы с мамой смотрели новые фильмы, иностранные и наши. Она брала меня с собой в экспедиции по республике, даже в Вильнюс, знакомила с популярными артистами. Юрий Белов, звезда «Карнавальная ночь», на съемках в Пуховичском районе полюбил пить парное молоко и получил за это прозвище Молочков. Молоденькая Наташа Селезнева после «Операции «Ы» у нас в Минске снималась.

— В «Саше-Сашеньке»?

— Да. Дома сохранилась фотография, где мы с ней вместе. В «Красных листьях» играла Клара Лучко. А с Геней Корольковым я познакомился уже в зрелом возрасте, когда играл во Львове с «Карпатами» в 1973 году. Мы жили в одной гостинице и отметили в ресторане рождение моего сына.

— А свои первые заработанные деньги помните?

— Когда попал в дубль «Динамо», у игроков была ставка 130 рублей, а мне дали 60 — для пацана неплохие деньги по тем временам. А потом начал играть за основу. Уже и зарплата другая была, и звание присвоили, стало легче.

— В 1977-м вам пришлось расстаться с «Динамо». Не поладили с главным киевлянином Олегом Базилевичем?

— С первых дней после его прихода в команду у нас как-то не сложились отношения с новым главным тренером. Я любил один стиль футбола — техничный, игровой, а он начал прививать нам другой — прагматичный, прямолинейный. Может, еще и мои шуточки ему не по душе пришлись.

А тут как раз в Минск приехал «Пахтакор». Их главный тренер Александр Кочетков меня неплохо знал и удивился, почему я сидел на скамейке запасных. Объяснил, мол, такая сложилась ситуация. Он: «А может, давай к нам в Ташкент? Я поговорю с ребятами». Посоветовался с аксакалами команды, Мишей Аном, Володи́ей Федоровым и другими, а те не возражали. Я быстренько расстался с «Динамо», уехал в «Пахтакор» и в итоге провел там 2 очень неплохих сезона.

— Но в узбекской столице летом стоит нестерпимая жара.

— Жарковато, но мы тренировались в основном рано утром, и это было на загородной базе. После тренировки — виноград, арбузы, дыни. И город красивый, квартиру в Ташкенте дали, семью туда привез. Команда оказалась хорошей, болельщики нас любили.

— И все же вы решили вернуться в Минск?

— В 1979-м «Динамо» под руководством Малофеева вернулось в Высшую лигу, и Абрамович посоветовал ему позвать меня назад. В Ташкенте уговаривали остаться, но мы разошлись по-доброму.

— Причем вам повезло вдвойне: именно в 1979-м «Пахтакор» разбился в авиакатастрофе.

— А самое драматичное, что они летели 11 августа в Минск на игру чемпионата Союза. Мы тренировались и жили на базе в «Стайках», когда в мой номер утром заглянул Вайдачный и спросил: «Слышал, что случилось? «Пахтакор» разбился...» Меня чуть Кондратий не хватил. Оказалось, что над Украиной 2 самолета, как 2 песчинки, не разошлись в небе. Молодые ребята, у многих семьи и дети были. Трагедия ужасная, конечно.

А я провел в том «Динамо» 2 лучших сезона в карьере, в чемпионате Союза наколотил соперникам 15 голов, попал в олимпийскую сборную СССР. Мне вернули воинское звание. Малофеев поменял нас с Пудиком позициями: его поставил влево, меня — в сере-

дину, справа — Прокоп. Команда тогда подобралась на загляденье: все невысокие, подвижные, техничные, хитренькие.

— Многие из них потом выиграли золото чемпионата Союза-1982, но с вами решили расстаться. Пришлось уезжать в «Локомотив». А там почему не задержались?

— После игр сидел в поезд и на выходные ехал домой, в воскресенье вечером возвращаясь в Москву. Потом второй ребенок у меня родился, госэкзамены сдавал в институте физкультуры — в общем, мотался туда-сюда. И с тренером, наверное, тоже неправильно себя повел, психанул разок-другой. А это все-таки Белокаменная, там выбор футболистов богатый. Так и завершилась моя игроцкая карьера.

— Ведь были в ней забитые голы, воспоминания о которых до сих пор греют вам душу?

— Конечно. Например, в 1979 году на минском «Тракторе» я забил Виктору Чанову, вратарю донецкого «Шахтера», который тогда возглавлял турнирную таблицу, а мы его обыграли со счетом 2:0. Прокопенко сделал мне передачу поперек поля, я обработал мяч и, хотя было очень далеко до ворот, с левой ноги забил в девятку. Ивана Жекю огорчил здесь же, в Минске — он защищал тогда цвета «Черноморца». Получив пас с правого фланга, с лета, не опуская мяч на землю, отправил его в ворота. Голкиперу ЦСКА Астаповскому в Москве с передачи Прокопа забил один из наших 2 победных голов. За той игрой наблюдал Элтон Джон, похваливший меня, как тогда писали в прессе. Было, конечно, очень приятно об этом узнать. Как ни крути, легенда рок-н-ролла...

